

РОМАНСКОЕ И ГЕРМАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Е. И. Будникова

МЕТАФОРО-МЕТОНИМИЧЕСКИЕ БЛЕНДЫ
В ЗНАЧЕНИЯХ АНГЛИЙСКИХ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ

В статье выявляются модели взаимодействия метафоры и метонимии при формировании значений устойчивых выражений в английском языке, устанавливается и интерпретируется продуктивность исследуемых метафоро-метонимических блендов. Выделенные автором четыре разновидности метафтонимии демонстрируют возможность как последовательного (взаимообусловленного), так и параллельного (независимого) действия метафорического и метонимического переносов. При последовательном действии метафоры и метонимии метонимический перенос задействуется для активации некоторого смежного концепта в сфере-источнике и/или сфере-цели метафоры. При параллельном действии метафоры и метонимии в буквальном значении выражения четко выделяются части (зоны), активирующие метафорический и метонимический перенос соответственно.

Метафора и метонимия как ментальные механизмы предполагают использование одной понятийной области (сферы-источника) для описания другой (сферы-цели), но в первом случае основанием этого служит некоторое сходство данных областей, а во втором – их смежность, иными словами, принадлежность общему когнитивному домену. Комбинация этих механизмов ведет к образованию сложного метафоро-метонимического бленда, или метафтонимии [1] (термин Л. Гуссенса), который может рассматриваться, с одной стороны, в статике, в виде формулы [2, с. 197]:

$$(A \text{ вместо } B) + (A \text{ есть } B) = X,$$

где $(A \text{ вместо } B)$ – формула концептуальных метафорических связей,
 $(A \text{ есть } B)$ – формула концептуальных метонимических связей,
 X – метафтонимия.

С другой стороны, существует ряд моделей, описывающих метафтонимию в динамике, т.е. устанавливающих последовательность активации метафоры и метонимии (например, Л. Гуссенса, Ф. Руиза де Мендозы, Д. Герарта, Р. И. Устарханова и др.). Однако, ввиду сложности самого процесса и разнообразия языкового материала, в котором он реализуется, предложенные авторами типы взаимодействия метафоры и метонимии зачастую не являются исчерпывающими.

В настоящей статье предпринимается попытка описать типы метафтонимии с точки зрения комбинаторики составляющих ее механизмов на материале английских устойчивых выражений, в круг которых вошли фразеологические словосочетания с прозрачной внутренней формой, а также ряд поговорок¹.

¹ Для исследования были отобраны 94 английских устойчивых выражения, семантика которых формируется с помощью механизма метафтонимии. Источниками материала послужили толковые и специализированные словари.

Среди моделей, описывающих метафтонимию в динамике, наиболее ранней является классификация типов метафтонимии Л. Гуссенса. Автор выделяет следующие комбинации: метафора из метонимии; метонимия внутри метафоры; деметонимизация внутри метафоры; метафора внутри метонимии [1, р. 336]. В данной концепции нет очевидного доминирования одного из механизмов, хотя и отмечается, что зачастую именно метонимия лежит в основе метафорического значения выражения. Кроме того, автор говорит и о возможности вариативной интерпретации значения выражения: либо как результата действия только метафоры или метонимии, либо метафтонимии¹.

Устанавливая порядок действия механизмов, Л. Гуссенс исходит из сопоставления буквального и результирующего значений выражений. Этим же путем идет и Д. Герартс, определяя при этом четкие корреляции между компонентами буквального и фигурального планов, т.е. метафорические или метонимические связи между ними. При этом автор выводит две основные модели комбинаторики метафоры и метонимии: их параллельное или последовательное действие [5, р. 211–217].

В классификации Р. И. Устарханова выделяется 5 видов метафтонимии: пропорциональная метафтонимия со свободным сочетанием метафорического и метонимического компонентов; многоплоскостная интеграция концептуальных элементов; метафора на базе метонимии с блокированием метонимического конституента; метафора на базе метонимии с сохранением метонимического конституента; метонимия на базе метафоры с сохранением метафорического конституента. В данной типологии прослеживается связь как с идеей Л. Гуссенса о возможности утраты метонимического или метафорического значения одним из компонентов сложного выражения, так и с идеей Д. Герартса о связи (интеграции) частей буквального и результирующего выражения. Кроме того, Р. И. Устарханов указывает и на возможность вариативной трактовки связей элементов буквального и результирующего значений выражения, а также на случаи параллельного (независимого друг от друга) действия механизмов метафоры и метонимии [6, с. 17–19].

Отличной от описанных выше динамических моделей взаимодействия метафоры и метонимии и в то же время одной из наиболее востребованных на сегодня является модель, предложенная Ф. Руизом де Мендозой. Ее характерной чертой является положение о том, что метонимия всегда подчинена метафоре и тем самым является частью ее, но задействуется либо в сфере-источнике, либо в сфере-цели. Динамика взаимодействия метафоры и метонимии описывается в виде схемы метафорического переноса, в которой в сфере-источнике или сфере-цели происходят метонимические сдвиги. Метонимия в данной модели сведена к двум основным типам: часть вместо

¹ Тот факт, что разграничение метафоры и метонимии на основании общности/отдельности когнитивного домена двух налагающихся пространств может приводить к неоднозначности трактовок, отмечается и в работах других исследователей (см. например, [3, р. 62; 4]).

целого и целое вместо части (в наиболее общем понимании). Таким образом, выделяются 4 разновидности метафтонимии: метонимическое расширение сферы-источника метафоры; метонимическое сужение сферы-источника метафоры; метонимическое расширение сферы-цели метафоры; метонимическое сужение сферы-цели метафоры [7, р. 10]. Несомненно, выведение метафорического переноса на ведущие позиции сделало данную классификацию типов метафтонимии более строгой, но, с другой стороны, исключило случаи параллельного действия механизмов метафоры и метонимии.

Анализ отобранных для нашего исследования устойчивых выражений показал, что комбинаторика механизмов метафоры и метонимии в их значениях может быть представлена 4 основными типами. Остановимся более подробно на каждом из них.

1. Метафтонимия с метонимическим переносом в сфере-источнике метафоры. К данному типу относятся разновидности метафтонимии, в которых метонимия предваряет метафору или, другими словами, сфера-источник метафоры указывается через смежный с ней концепт.

Примером модели может служить фразеологизм *straight from the horse's mouth* «from an authoritative or dependable source» (MDAI) ‘из достоверного источника; досл.: прямо изо рта лошади’ (здесь и далее перевод наш. – Е. Б.). Как свидетельствуют этимологические справочники, корни данного фразеологизма уходят в традицию проводить конные скачки¹. Перед началом забега особо ценной является информация о том, какая лошадь имеет больше шансов его выиграть. Этими сведениями могут владеть люди, ухаживающие за лошадьми, тренер, наездники. Но, очевидно, сама лошадь «знает наверняка». Доступ же к метафоре ‘лошадь – достоверный источник информации’ предоставляет метонимия ‘часть вместо целого’ (‘рот лошади – лошадь’) (рис. 1).

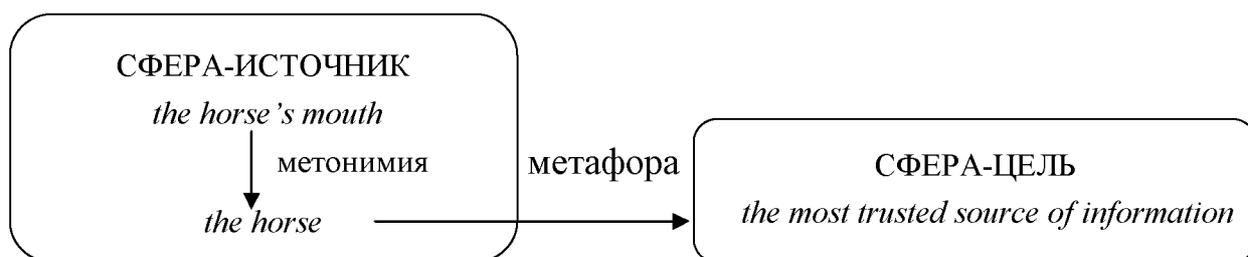

Рис. 1. Модель метафтонимии *straight from the horse's mouth*

Другим примером первого типа является фразеологизм *basket case* «If a country or organization is a basket case, its economy or finances are in a very bad state» (CCID) ‘неэффективная схема или стратегия управления; досл.: корзинный случай’. Изначально это выражение относилось к солдату, лишившемуся на войне конечностей, которого переносят в корзине. Именно этот образ

¹ Здесь и далее этимологическая справка приводится по данным The Phrase Finder [Electronic resource] / ed. by G. Martin. – 2018. – Mode of access : <https://www.phrases.org.uk>. – Date of access : 30.01.2018.

и составляет сферу-источник метафоры ‘человек в корзине – неэффективная стратегия управления’. Метонимия же смещает фокус в сфере-источнике метафоры с содержимого контейнера (человека) на сам контейнер (корзину).

2. Метафтонимия с метонимическим переносом в сфере-цели метафоры. Ко второму структурному типу в нашем реестре относятся разновидности метафтонимии, в которых в сфере-цели метафоры происходит метонимический сдвиг, необходимый для правильного понимания результирующего значения выражения. Интересным примером рассматриваемой модели является фразеологизм *read one's mind* «to guess what someone is thinking» (MDAI) ‘угадывать чужие мысли; досл.: читать чей-нибудь мозг’, в значении которого человеческий мозг сопоставляется с книгой, поскольку и то и другое можно читать. Однако для правильного понимания значения выражения требуется переосмыслить метонимически, что «читать мозг» есть «понимать мысли в нем», т.е. в сфере-цели метафоры происходят еще два метонимических переноса: ‘причина вместо следствия’ (‘читать – понимать’) и ‘контейнер вместо содержимого контейнера’ (‘мозг – мысли в мозгу’) (рис. 2).

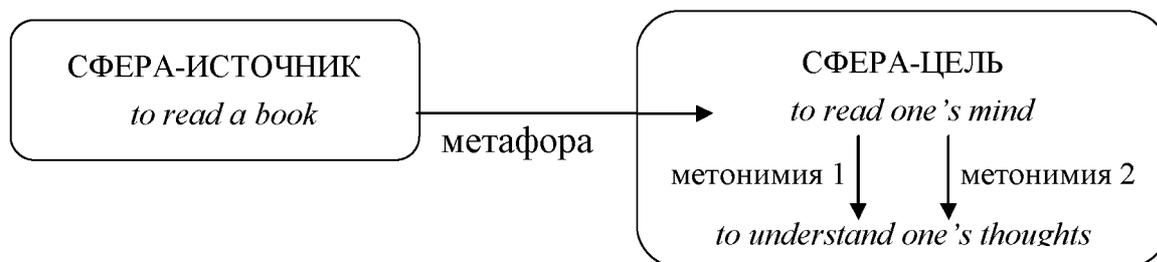

Рис. 2. Модель метафтонимии *read one's mind*

Во фразеологизме *one's lips are sealed* «one will reveal nothing, especially about a secret» (АНДИ) ‘не говорить никому о чем-то, особенно не раскрывать секрет; аналог: на устах печать молчания’ метафора строится на сравнении образа печати на письме и обещания не открывать рта (в обоих случаях информация надежно спрятана). В сфере-цели же смещается фокус с обещания не открывать рта на обещание не рассказывать о чем-то (метонимический перенос с причины действия на его следствие).

3. Метафтонимия с метонимическим переносом в сфере-источнике и сфере-цели метафоры. Данная модель предполагает участие метонимии как на этапе предварения метафоры, так и на завершающем этапе осмысления результирующего значения выражения.

Рассмотрим, например, выражение *keep your pecker up* «used to tell someone to stay cheerful even when it is difficult to do so» (LDOCE) ‘досл.: держи свой клюв вверх, аналог: не вешай нос’. В данном выражении доступом к обобщенной (концептуальной) метафоре PEOPLE ARE ANIMALS служит метонимия в сфере-источнике ‘часть вместо целого’ (клюв птицы – птица). В сфере-цели данной метафоры – образ человека, держащего подбородок кверху, подобно птице. Далее значение ‘держат подбородок кверху’ преобразуется в ‘иметь хорошее настроение’ посредством метонимии ‘следствие вместо причины’.

Еще одним из примеров данной разновидности метафтонимии является выражение *walls have ears* «someone may be listening» (MDAI) ‘кто-то может подслушивать разговор; аналог: у стен есть уши’. Значение данного фразеологизма построено на метафорическом представлении здания как человека. В сфере-источнике метафоры находится человек, который имеет уши, а значит, может слышать (метонимический перенос с инструмента (части тела) на его функцию) (рис. 3).

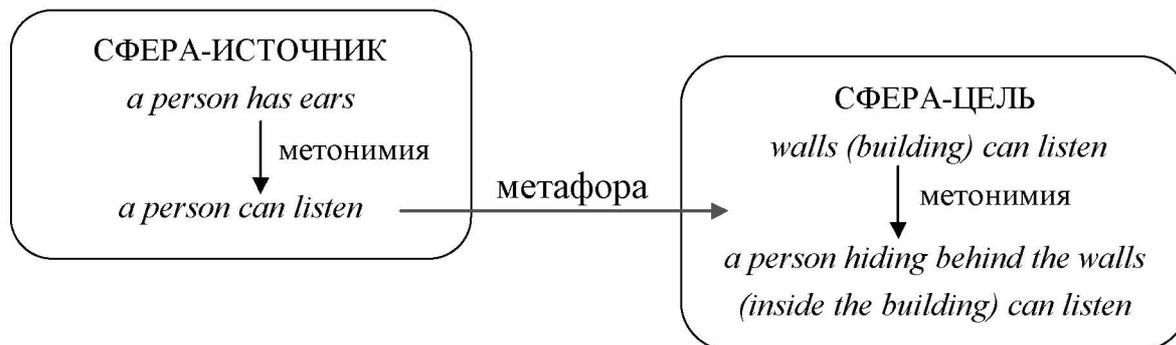

Рис. 3. Модель метафтонимии *walls have ears*

В сфере-цели метафоры в свою очередь происходит метонимический сдвиг по модели ‘контейнер (здание) – содержимое контейнера (человек внутри здания)’.

4. Метафтонимия со свободным сочетанием метафорического и метонимического переносов. Тот факт, что в комплексных выражениях исследуемого типа содержатся предпосылки для фиксации за одними его элементами результатов метафорического переноса, а за другими – результатов метонимии, отмечался и Л. Гуссенсом, и Р. И. Устархановым. Если при этом части выражения относительно независимы друг от друга, возникает возможность такой интерпретации его значения, при которой «конечный продукт декодирования смысла не является однозначно ни метафорой, выросшей из метонимии и блокирующей ее, ни метонимией, а своеобразным слиянием смыслов всех конститuentов подобных тождеств» [6, с. 17].

Рассмотрим пословицу *every dog has its day* «even the lowliest will sometimes come to the fore» (АНДИ) ‘даже людям самого низкого ранга однажды повезет, досл.: у каждой собаки будет свой день’ (рис. 4).

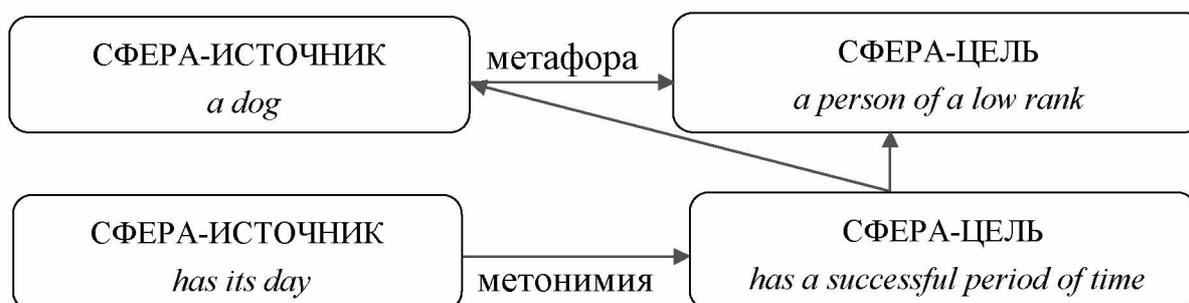

Рис. 4. Модель метафтонимии *every dog has its day*

Метафора в пословице строится вокруг образов собаки как существа, низшего по отношению к человеку, и человека низкого социального статуса, а метонимия закрепляется за другим конституентом выражения, глагольной конструкцией *has its day*, смысл которой приложим как к буквальному значению единицы *dog*, так и к метафорическому.

Еще одним примером свободного сочетания метафоры и метонимии, а также возможности вариативной трактовки этих механизмов является фразеологизм *daylight robbery* «the practice of blatantly or grossly overcharging» (MDAI) ‘открытое и наглое завышение цен; аналог: грабеж среди бела дня’.

С одной стороны, *daylight* ‘при дневном свете’ метафорически может быть переосмыслен как *legal* ‘законный’ (концептуальная метафора LIGHT IS GOOD). В свою очередь элемент *robbery* ‘ограбление’ возможно интерпретировать метонимически, как указание на более общий концепт TAKING MONEY FROM A PERSON (метонимия ‘частное – общее’). С другой стороны, элемент *daylight* может быть интерпретирован и через метонимию, как *visible for everyone* ‘видимый для всех’ (метонимия ‘причина – следствие’), а *robbery* – как реализация коррелятивной метафоры¹ ‘грабитель забирает много денег у своей жертвы – продавец требует много денег у покупателя товара’. Тем самым данное иносказательное выражение допускает интерпретацию как через метафтонимию со свободным сочетанием метафорического и метонимического переносов, так и через две метафоры или две метонимии.

Сравнив продуктивность выделенных моделей метафтонимии в реестре исследуемых выражений, сделаем следующие выводы (таблица).

Продуктивность моделей метафоро-метонимических блендов
в значениях исследуемых устойчивых выражений

Разновидности метафтонимии	Число примеров	Доля в общем реестре выражений, %
Метонимия в сфере-источнике метафоры	48	51
Свободное сочетание метафорического и метонимического переносов	23	25
Метонимия в сфере-цели метафоры	19	20
Метонимия в сфере-источнике и сфере-цели метафоры	4	4

Как видно из таблицы, наиболее продуктивной моделью метафтонимии является разновидность с метонимическим переносом в сфере-источнике метафоры². При этом зачастую в сфере-источнике метафоры посредством метонимии происходит активация формально не выраженных структур знания, смежных с некоторым элементом буквального значения. Так, кон-

¹ См. подробнее о коррелятивной метафоре в [8, с. 65; 9, л. 38; 10].

² Рядом исследователей вообще высказывается мысль о том, что у любой метафоры есть метонимические корни (см., например, [11]).

ститuent *basket* в выражении *basket case* предоставляет доступ к образу инвалида в корзине, который далее становится сферой-источником метафоры ‘инвалид в корзине – нечто неэффективное’. В буквальных значениях выражений *pull (draw) your horns in* ‘снизить свои амбиции; досл.: втянуть свои рога (рожки)’, *prick up one's ears* ‘прислушаться, напрячь слух, чтобы услышать что-то; досл.: поднять уши’, *on one's hind legs* ‘в порыве отстаивать свои права; досл.: встав на дыбы’ и т.п. зафиксированы не сами животные, а их характерные действия (улитка втягивает рожки при опасности, собака поднимает уши, прислушиваясь, а лошадь, волнуясь, встает на дыбы). Тем самым действия активизируют образы субъектов этих действий, которые затем метафорически сравниваются с людьми и их действиями в схожих ситуациях.

Достаточно высокие показатели метафтонимии со свободным сочетанием метафоры и метонимии связываются, прежде всего, с наличием в анализируемом корпусе пословиц, имеющих предикативную структуру, в которой зачастую субъект и предикат переосмысливаются метафорически и метонимически, независимо друг от друга. Например, в упомянутой выше пословице *every dog has its day* результат метафоры закрепляется за субъектом *dog*, а метонимии – за предикатом *has its day*. В выражении же *loose lips sink ships* ‘аналог: болтун – находка для шпиона; досл.: несомкнутый рот топит корабли’, напротив, субъект *loose lips* переосмысливается метонимически (по моделям ‘часть – целое’ и ‘инструмент – функция’), а предикат *sink ships* – метафорически (топить корабли – вредить своей стране). Кроме того, в ряде атрибутивных фразеологических сочетаний (типа *daylight robbery* или *blue blood* ‘аристократия; аналог: голубая кровь’) также наблюдается параллельное действие механизмов метафоры и метонимии и фиксация их результатов за разными компонентами сочетаний.

Таким образом, сопоставление буквального и результирующего значений английских метафтонимических выражений показало, что внутри метафоро-метонимического бленда может наблюдаться как последовательное (взаимообусловленное), так и параллельное (независимое) действие механизмов метафоры и метонимии. При последовательном действии метафоры и метонимии метонимический перенос задействуется для активации некоторого смежного концепта, что зачастую предшествует метафорическому переносу, однако может и следовать за ним. При параллельном действии метафоры и метонимии в буквальном значении выражения четко выделяются части (зоны), активизирующие метафорический и метонимический перенос соответственно.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Goossens, L.* Metaphonymy. The interaction of metaphor and metonymy in linguistic action / L. Goossens // *Cognitive Linguistics*. – 1990. – 1 (4). – P. 323–340.
2. *Шарманова, О. С.* Метафтонимия как концептуальное взаимодействие метафоры и метонимии / О. С. Шарманова // *Вестн. ИГЛУ*. – 2011. – № 1 (13). – С. 194–200.

3. *Feyaerts, K.* Refining the inheritance hypothesis: interaction between metaphoric and metonymic hierarchies / K. Feyaerts // *Metaphor and Metonymy at the Crossroads : A Cognitive Perspective* / ed. by A. Barcelona. – Berlin ; N. Y., 2003. – P. 59–76.
4. *Sullivan, K.* Is “Generic is specific” a metaphor? / K. Sullivan, E. Sweetser // *Meaning, Form, and Body* / ed. by F. Parrill [et al.]. – Stanford, CA, U.S.A, 2009. – P. 309–327.
5. *Geeraerts, D.* Words and other wonders: papers on lexical and other topics / D. Geeraerts ; ed. by R. Langacker [et al.]. – Berlin ; N. Y. : Mouton de Gruyter, 2006. – 493 p.
6. *Устарханов, Р. И.* Метафтонимия в английском языке: интерпретационно-когнитивный анализ : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Р. И. Устарханов ; Пятигор. гос. лингвист. ун-т. – Пятигорск, 2006. – 21 с.
7. *Ruiz de Mendoza, F.* Going beyond metaphonymy: metaphoric and metonymic complexes in phrasal verb interpretation / F. Ruiz de Mendoza, A. Galera Masegosa // *Language Value*. – 2011. – № 3 (1). – P. 1–29.
8. *Никитин, М. В.* Курс лингвистической семантики : учеб. пособие / М. В. Никитин. – 2-е изд., доп. и испр. – СПб. : Изд-во Рос. гос. пед. ун-та, 2007. – 819 с.
9. *Сидоренко, М. Н.* Метафорические модели в системно-функциональном аспекте : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / М. Н. Сидоренко. – Минск, 2012. – 177 л.
10. *Grady, J. E.* Typology of motivation for conceptual metaphor : correlation vs. resemblance / J. E. Grady // *Metaphor in Cognitive Linguistics: sel. papers from the Fifth Intern. Cognitive Linguistics Conf., Amsterdam, 14–19 July, 1997* / ed. by R. W. Gibbs, G. J. Steen. – Amsterdam, Philadelphia, 1999. – P. 79–100.
11. *Barcelona, A.* On the plausibility of claiming a metonymic motivation for conceptual metaphor / A. Barcelona // *Metaphor and Metonymy at the Crossroads : A Cognitive Perspective* / ed. by A. Barcelona. – Berlin ; N. Y., 2003. – P. 31–58.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

1. AHDI – The American Heritage Dictionary of Idioms [Electronic resource] / ed. by C. Ammer. – 2003. – Mode of access : <http://www.yourdictionary.com>. – Date of access : 02.02.2018.
2. CCID – Collins COBUILD Idioms Dictionary / ed. by J. Sinclair. – HarperCollins Publ., 2012. – 544 p.
3. LDOCE – Longman Dictionary of Contemporary English [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.ldoceonline.com>. – Date of access : 03.05.2018.
4. MDAI – McGraw-Hill Dictionary of American Idioms and Phrasal Verbs / ed. by R. A. Spears. – N. Y., etc. : The McGraw-Hill Co, Inc., 2005. – 1080 p.

The article reveals the types (models) of metaphor-metonymy interaction basing on a case study of English phraseological units. The suggested four types of metaphonymy account for both consecutive (interdependent) and parallel (independent) activation of metaphor and metonymy. The most productive metaphonymy type is the one with the metonymy preceding (or triggering) the metaphoric shift.

Поступила в редакцию 02.11.2018